СЛОВО МОЛОДОМУ УЧЕНОМУ

Е.В. Федорова, асп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА И ПАТРИОТИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. ИЛЬИНА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

E.V. Fedorova

THE PROBLEM OF NATIONALISM AND PATRIOTISM IN THE WORKS OF I.A. ILYIN AND ITS URGENCY IN MODERN RUSSIA

В статье проводится анализ феноменов национализма и патриотизма в системе нормативно-правовых взглядов русского философа, государствоведа и правоведа И.А. Ильина. Автор рассматривает предложенную им характеристику национализма и патриотизма в целом, их специфики и особенностей в России, а также анализирует их состояние в постсоветский период ее развития и возможность применения взглядов и идей И.А. Ильина на данную проблему в качестве источника духовно-нравственного и национального возрождения современного российского общества.

Ключевые слова: национализм, патриотизм, особенности русского национального характера, русская идея, взаимоотношения России и Запада.

The article presents an analysis of the nationalism and patriotism phenomena in the system of normative and legal views of Russian philosopher, specialist in studying of law and state I.A. Ilyin. The author considers his characteristic of nationalism and patriotism in general, their specific nature and peculiarities in Russia, as well as analyzes their condition in post-Soviet period of its development and possibility of using I.A. Ilyin's views and ideas on this issue as a source of spiritual, moral and national revival of modern Russian society.

Key words: nationalism, patriotism, peculiarities of Russian national character, Russian idea, relationship between Russia and the West.

Проблемы национализма и патриотизма на сегодняшний день занимают особое место в общественной и научной мысли, поскольку те социальные процессы и явления, которые характеризуют современное состояние мирового сообщества, по большей части сводятся именно к данным феноменам. Об этом свидетельствуют, в частности, выводы американского социолога и политолога С. Хантингтона, который в своей знаменитой работе “Столкновение цивилизаций” (1996) утверждал, что «в мире после “холодной войны” наиболее важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия.

* Федорова Екатерина Владимировна, e-mail: catherinef@rambler.ru

Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: “Кто мы есть?”. И они отвечают традиционным образом — обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность»¹. События последних десятилетий подтверждают слова С. Хантингтона, поскольку большинство мировых конфликтов происходят преимущественно на национально-культурной почве. Примерами могут служить столкновения мусульманской и христианской культур в Косово в 1990-е гг., палестино-израильский конфликт, не прекращающийся до сих пор, а также напряженная ситуация в современной Украине, где на фоне политических и экономических разногласий отчетливо наблюдается противостояние прозападно ориентированных украинских националистов и граждан Украины, тяготеющих к России.

В связи с этим немаловажное значение приобретает трактовка понятий “национализм” и “патриотизм”, а также определение их сущности и содержания. В мировой литературе термин “национализм”, как правило, имеет “нейтральный смысл и не содержит оттенка как одобрения, так и неодобрения. Он употребляется... для обозначения принципа, требующего, чтобы политические и этнические единицы совпадали, а также чтобы управляемые и управляющие внутри данной политической единицы принадлежали к одному этносу”². Кроме того, по мнению автора данного определения, английского философа и социального антрополога Э. Геллнера, нации создаются людьми и являются продуктом их убеждений, стремлений и пристрастий, а принадлежность к ним обуславливается общностью культуры. В российской общественной мысли понятие “национализм” приобрело отрицательный оттенок, поскольку данный феномен отождествляется в основном с национальным превосходством, национальной неприязнью и шовинизмом, и только понятие “патриотизм” сохраняет позитивный смысл и воспринимается как одна из значимых социальных ценностей.

Вопрос понимания сущности и содержания феноменов национализма и патриотизма, а также их значимости и полезности для общества особенно важен в современной России, где в последние десятилетия наблюдались устойчивый рост националистических настроений (по данным Левада-Центра в 2013 г. идею “Россия — для русских” в той или иной степени поддержали 66% россиян³) и усиление напряженности во взаимоотношениях с представителями нерусских национальностей (по данным того же Левада-Центра, 61% жителей России испытывают по отношению к приезжим с Северного Кавказа, из Средней Азии и других южных стран раздражение, неприязнь и страх⁴), что приводит к открытым конфликтам и столкновениям. Кроме того, в российском обществе все более ощущается потребность в национальном самоопределении и подъеме, а также в необходимых для этого источниках патриотических чувств и стремлений, без которых невозможно преодоление кризиса всех сторон обще-

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 17.

² См.: Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 5.

³ См.: Общественное мнение—2013. Ежегодник. М., 2014. С. 195.

⁴ См.: Там же. С. 194.

ственной жизни, и, прежде всего, духовной, в котором Россия пребывает последние десятилетия.

В связи с этим необходимо выработать четкое понимание феноменов национализма и патриотизма, а также их значимости для современной России. Одну из трактовок данных понятий и их глубокий анализ применительно, прежде всего, к российской специфике предложил русский философ, социальный мыслитель, государствовед и правовед Иван Александрович Ильин (1883–1954). Став свидетелем кризиса социальных, экономических, политико-правовых и национально-духовных основ русского общества на рубеже XIX–XX вв., И.А. Ильин сделал вывод, что именно национализм и патриотизм призваны стать главными источниками восстановления и трансформации российского общества в посткоммунистическую эпоху, которая по его глубокому и, как показала история, верному убеждению неминуемо должна наступить. Но при этом важно ответить на следующие вопросы: что есть национализм и патриотизм? какую роль они играют по отношению к обществу, позитивную или негативную? какими они должны быть в России, чтобы на их основе она смогла стать развитым и преуспевающим государством?

По мнению И.А. Ильина, национализм по своей сути является определенно положительным и нужным обществу явлением. Он утверждал, что “каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, шутит, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку.. У каждого народа свое особое чувство права и справедливости, иной характер, иная дисциплина, иное представление о нравственном идеале, иной семейный уклад, иная церковность, иная политическая мечта, иной государственный инстинкт. Словом, у каждого народа иной, особый душевный уклад и духовно-творческий акт.. И в этом все вещи, и все люди, и все народы — правы”⁵. Соответственно, национализм представляет собой феномен не только необходимый, но и абсолютно естественный, поскольку, по мнению И.А. Ильина, он рождается из закона человеческой природы и культуры, в силу которого все великое и гениальное может быть создано только на определенной национальной почве, сформированной благодаря накопленному веками опыту того или иного народа, особенностям его труда, образа жизни и мысли. Денационализируясь, он теряет свой духовный ориентир, становится обезличенным, что, по глубокому убеждению русского мыслителя, представляет собой национальную трагедию.

Как видим, понимание национализма И.А. Ильиным раскрывает его истинный смысл и позволяет ученому определить этот феномен следующим образом: “Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творче-

⁵ См.: *Ильин И.А. О русском национализме* // Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг.: В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 380–381.

ски и свободно цвел в Божьем саду. Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания”⁶. В системе взглядов И.А. Ильина истинный национализм представляет собой явление духовное и, более того, религиозное, имеющее свои корни в христианском вероучении, согласно которому каждый народ, признавая и почитая единого Бога, является уникальным.

Истинное понимание национализма опирается на три аксиомы правосознания, сформулированные И.А. Ильиным в рамках его нормативно-правовой доктрины, согласно которым каждая нация и отдельный ее представитель должны обладать “чувством собственного духовного достоинства”, “способностью к волевому самоуправлению” и “взаимным духовным признанием”. Это означает, что национальное величие начинается с уважения народа к самому себе, с автономной воли его представителей и взаимного принятия и доверия людей друг другу. Источники всех трех аксиом коренятся в национальной духовной культуре, которая, по мнению И.А. Ильина, должна накопить “целый пантеон духовных достижений и побед — личных и объективированных, как в религии и добродетели, так и в искусстве, как в государственном строительстве, так и в войне за родину”⁷. Только выстрадав и осознав собственные достижения и свой многовековой исторический опыт, нация способна испытать чувство, которое Н.М. Карамзин обозначил как “народная гордость”.

Кроме того И.А. Ильин указывал на существование и повсеместное распространение и в современной ему России, и в мире в целом большого национализма и различных его извращенных форм, которые он сводил к двум основным. “В первом случае национальное чувство прилепляется к неглавному в жизни и культуре своего народа”⁸, это означает, что оно пренебрегает его духовностью и акцентирует свое внимание на достижениях народного хозяйства (экономизм), на мощи и эффективности своей государственной организации (этатизм), и, наконец, на завоеваниях и могуществе своей армии (империализм). В данном случае И.А. Ильин указывает на угрозу преувеличения значимости одной из сфер общественной жизни, в то время как она должна восприниматься комплексно, в тесной взаимосвязи всех ее аспектов. Понимая под национализмом прежде всего духовный феномен, мыслитель предостерегает от чрезмерного почитания “земных” успехов народа, что может свести подлинное национальное чувство к “безмерной гордыне” и жесточечности.

Во втором случае ложный национализм “превращает утверждение своей культуры в отрицание чужой”, в связи с чем “чувство и воля националиста, вместо того чтобы идти в глубину своего духовного достояния,

⁶ См.: Там же. С. 383.

⁷ См.: *Ильин И.А. О сущности правосознания* // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 321.

⁸ См.: *Ильин И.А. Опасности и задания русского национализма* // Ильин И.А. Наши задачи... Т. 1. С. 385.

уходят в отвращение и презрение ко всему иноземному”⁹. По мнению И.А. Ильина, данная форма большого национализма неминуемо сводит его к национальной нетерпимости, расовой исключительности, шовинизму и империализму, что недопустимо ни для одной нации, поскольку истинное национальное чувство предполагает взаимное уважение народов друг к другу и признание друг друга, а также стремление восполнить собственные недостатки достоинствами других народов.

В одном ряду с национализмом стоит и феномен патриотизма, который, по убеждению И.А. Ильина, также относится к духовным явлениям, но при этом находится в тесной связи с правом, государством и народным правосознанием. Зародившись из первичных эмпирических чувств, испытываемых человеком по отношению к тому союзу, в котором он вынужден состоять для обеспечения своего выживания и безопасности (ими, по мнению И.А. Ильина, являются нужда и страх), со временем он начинает чувствовать себя обязанным этому союзу, который становится для него отечеством, и к которому человек начинает испытывать чувства долга, чести и признательности. Именно так возникает любовь к родине, т.е. глубинная духовная основа, составляющая сущность патриотизма.

Причем родина является здесь ключевым понятием, поскольку от способности человека ее найти, принять и почитать за безусловную ценность зависит и то, можно ли его назвать патриотом или нет. “Человек, — по мнению И.А. Ильина, — может за всю жизнь не обрести своей родины; патриотическая пустынность и мертвость поведет его к духовной безродности, беспочвенности и бесплодности, ибо родина хранит в себе ключ к духовной жизни своих сынов. Найти ее — значит для человека найти свою собственную творческую почву. Ключ к своему духу”¹⁰. Соответственно, истинный патриот — это человек, который нашел для себя родину и отождествил свою жизнь с судьбой своего народа, осуществив при этом внутренний творческий акт духовного самоопределения. В свою очередь патриотом никогда не будет тот, кто вместо родины создал для себя ее иллюзию или суррогат, кто не верит в нее и не готов посвятить ей всю свою жизнь, кто не пережил опыт патриотического самоопределения самостоятельно и самобытно, так как никто не может указать человеку его родину: ни семья, ни учителя, ни государство, ни церковь.

Кроме того, настоящий патриот, по убеждению И.А. Ильина, так же, как и подлинный националист, никогда не будет ненавидеть и презирать другие народы, напротив, он способен увидеть и полюбить у них то, что составляет “...истинный источник их величия и славы. Истинный патриот не только не слеп к духовным достижениям других народов, но он стремится постигнуть и усвоить их, ввести их в духовное творчество своей родины, чтобы обогатить ее жизнь, углубить ее путь и исцелить возможную неполноту ее достижений”¹¹. Следовательно, патриотизм не противоречит идее Человечества как единой общины, поскольку он есть «правая и

⁹ См.: Там же. С. 386.

¹⁰ См.: *Ильин И.А. О патриотизме // Ильин И.А. Собр. соч. Справедливость или равенство? М., 2006. С. 360.*

¹¹ См.: *Ильин И.А. О сущности правосознания. С. 255.*

верная любовь индивидуального “я” к тому народному “мы”, которое возводит его к общечеловеческому “мы”, это есть реальное, духовное единение человека и народа в великом лоне общечеловеческого»¹². В таком понимании патриотизм является высшим критерием всех политико-правовых и государственных решений.

И.А. Ильин, как показано выше, достаточно глубоко и обширно проанализировал феномены национализма и патриотизма в целом, но, безусловно, в большей степени его интересовала реализация данных принципов в России, и особенно в посткоммунистический период ее развития, когда, по его точному прогнозу, для восстановления после столь тяжелых исторических испытаний ей будет крайне необходим здоровый национализм и истинный патриотизм. Русский философ так комментирует эту мысль: “Когда мы смотрим вперед и вдаль и видим грядущую Россию, то мы видим ее как национальное государство, ограждающее и обслуживающее русскую национальную культуру. После длительного революционного перерыва, после мучительного коммунистически интернационального провала — Россия вернется к свободному самоутверждению и самостоянию, найдет свой здравый инстинкт самосохранения, примирит его со своим духовным самочувствием и начнет новый период своего исторического расцвета”¹³. И.А. Ильин призывал, прежде всего, исходить из того факта, что Россия есть живой организм, т.е. целостная духовная система со своими “историческими дарами и заданиями”, а не “пустоеместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма”¹⁴. Соответственно, необходимо найти и осознать эти органические основы подлинно русского национально-патриотического возрождения, а также понять, в чем они проявляются и каковы их отличительные черты.

Таковыми основами, по мнению И.А. Ильина, являются особенности русского национального характера, которые формировались на протяжении всей истории России и обусловлены ее духовной культурой, а также закономерностями развития русской мысли. Именно они определили своеобразие русской нации и позволили ей избежать ошибок ложного национализма.

Первая особенность, по мнению И.А. Ильина, досталась нам “свыше, от Провидения, ибо Бог дает Дары своего Святого Духа всем народам, но мерою различною и особливою”¹⁵, это означает, что Россия, как и любая другая нация, обладает своими собственными органически присущими ей достоинствами, которые нужно познать и раскрыть, и недостатками, которые необходимо творчески осмыслить и исправить.

Вторая особенность — это наша славянская кровь и душа, “не похожая ни на монгольство, ни на романство, ни на германство”¹⁶. Именно

¹² См.: Там же. С. 256.

¹³ См.: *Ильин И.А. О русском национализме*. С. 379.

¹⁴ См.: *Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Наши задачи... Т. 1*. С. 444.

¹⁵ См.: *Ильин И.А. О национальном призвании России // Ильин И.А. Собр. Соч. Т. 7*. С. 399.

¹⁶ См.: Там же.

славянские корни определили основы русского темперамента и жизненного уклада, "...и эти черты, — по мнению И.А. Ильина, — мы передаем и другим народам, и другим исповеданиям, живущим с нами"¹⁷.

Третья особенность русского национального характера определяется своеобразием природы и климата, когда на территории одного государства можно встретить равнины и горы, обширные леса и степи, т.е. все возможное разнообразие ландшафта, температур, растительного и животного мира. Как отмечает И.А. Ильин, "...мы сами не знаем, когда и как мы вжились в нашу природу и вжили ее в себя. Но получили мы от нее много: и страстность, и созерцательность, и неуравновешенность, и свободолюбие, и склонность к лени, и братскую спайку"¹⁸.

Четвертая особенность обусловлена русской историей, а именно расселением по равнинам, борьбой с кочевниками, преодолением татаро-монгольского ига, становлением русской государственности, открытием для себя западного мира, крепостным правом, дворцовыми переворотами, многочисленными оборонительными войнами и народными бунтами внутри страны, а также беспрецедентным культурным расцветом XIX в. и кровопролитными событиями века XX. Все эти исторические вехи, по мнению И.А. Ильина, во многом определили русский национальный характер, и без знания их, а также без соответствующих выводов и уроков прошлого невозможно обеспечить национальный расцвет будущей России.

И наконец, пятая, самая главная и определяющая основа русского национального характера, по глубокому убеждению И.А. Ильина, — это Православие. "Да, — заключает он, — наше своеобразие — от нашей веры, от принятого нами и вскормившего нашу культуру греческого православия, по-своему нами воспринятого, по-своему нами переработанного и по-особому нас самих переработавшего"¹⁹. Именно Православие всегда считалось "отличительной чертой русскости", сформировавшей такие неотъемлемые качества русской души, как способность искренне и бескорыстно любить, умение во всех начинаниях исходить из "свободно и предметно созерцающего сердца", смирение и покаяние, а также терпимость к иновериям и искусство жить в братском мире с другими этносами и народами, которые исторически составляли Российское государство. По мнению И.А. Ильина, как раз православная вера и обусловленная ею "свободно и предметно созерцающая любовь" составляют сущность русской идеи и подлинного русского национализма и патриотизма. Эта идея "указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия во всем: в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах"²⁰. Заново открыв для себя русскую идею и восстановив историческую память, Россия способна осуществить свое национальное возрождение.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Там же. С. 400.

²⁰ См.: *Ильин И.А. О русской идее. С. 437.*

Немаловажное значение для формулирования основ национализма и патриотизма в современном Российском государстве имеет и переосмысление многовековых взаимоотношений России и Запада. С одной стороны, И.А. Ильин указывает на огромные различия между русским миром и западной цивилизацией, которые привели их к взаимной отчужденности, а также к непониманию и даже презрению русской самобытной культуры представителями западных стран. И.А. Ильин приводит пример такой неуважительной оценки России и русских людей, которая была озвучена в 20-е гг. XX в.: “Россия есть символ духовного бесплодия — изначального и конечного. Это воплощенная неспособность к творческому сверканию, к героической магии, к целеполаганию, восходящему до истинного качества. Это народ пассивно валяющихся калек, неудачливого всекретинства, сводит деяния к благодеяниям, страдание к состраданию и всю жизнь к элементарному кормлению и согреванию... Быть русским есть тягостная и постыдная обреченность... Россия — это вечная ночь, раз навсегда опустившаяся на жалких людей”²¹. Но при этом, Россия всегда была и остается основным поставщиком природных ресурсов в страны Запада, а также перспективным и опасным союзником, которого за всю историю так никто и не смог завоевать. И.А. Ильин убежден, что западный мир это знает и оттого испытывает страх по отношению к Российскому государству, преодолеть который он сможет только в стремлении познать русскую культуру и историю, и, главным образом, русский язык и православную веру.

С другой стороны, И.А. Ильин призывал учиться у Запада, но не первичным глубинным духовным основам, так как именно они и составляют сущность России, а сущность менять нельзя, но вторичным, “земным” качествам цивилизованной жизни, которые в западном мире развиты лучше (наука, культура, основы государственности и т.д.). По его мнению, примером такого грамотного поучения является период правления Петра I. “Он понял, — отмечает И.А. Ильин, — что народ, отставший в цивилизации, в технике и знаниях, — будет завоеван и поработен и не отстоит себя и свою правую веру. Он понял, что необходимо отличить главное и священное от неглавного, несвященного, земного — от техники, хозяйства и внешнего быта; что надо вернуть земное земле; что вера Христова не узаконивает отсталых форм хозяйства, быта и государственности. Он постиг необходимость дать русскому сознанию свободу светского, исследовательского взирания на мир, с тем чтобы сила русской веры установила в дальнейшем новый синтез между Православным Христианством, с одной стороны, и светской цивилизацией и культурой — с другой стороны”²². Постсоветская Россия также, по мнению мыслителя, должна творчески соединить традиционно русские основы общества с успешными и прогрессивными нововведениями западных и иных культур, но, безусловно, не в ущерб своим сущностным национальным особенностям.

Как видим, взгляды И.А. Ильина на проблему национализма и патриотизма в России становятся особенно важными и актуальными в современный период ее развития. Согласно результатам социологических ис-

²¹ См.: Ильин И.А. О национальном призвании России. С. 376–377.

²² См.: Ильин И.А. Опасности и задания русского национализма. С. 388–389.

следований, большинство россиян продолжают считать патриотизм одной из высших социальных ценностей, несмотря на существенные трансформации российского общества, произошедшие в последние десятилетия, существует также и потребность в национальном самоопределении, в поиске традиционно русских духовных корней и ориентиров. Так, по данным опросов общественного мнения, проведенных Левада-Центром в 2013 г., 69% россиян считают себя патриотами, для 59% “быть патриотом” — значит любить свою страну, и 70% жителей России гордятся тем, что они живут в этой стране²³. Они также гордятся национальными богатствами, достижениями в спорте, литературой, искусством и историей. Но при этом в сознании современных россиян данные показатели успешно сочетаются со стремлением уехать на постоянное место жительства за границу, с желанием работать в иностранной компании, а значит, вносить вклад в благосостояние другого государства, с уклонением от службы в армии, с политической апатией и нежеланием проявлять гражданские инициативы, с экстремизмом, шовинизмом и неуважением к другим народам и этносам, проживающим на территории России, с незнанием русской истории, литературы и искусства, и, наконец, с варварским отношением к природе.

Отсюда следует, что люди все чаще называют себя патриотами, но на деле ими не являются, они декларируют свое желание видеть Россию процветающим, сильным национальным государством, но в реальности не готовы что-либо для этого делать. И.А. Ильин понимал, что такого рода проблемы будут естественны и неизбежны в постсоветской России, поскольку она только вступила на путь своего восстановления. Но все же он верил, что “...Россия не человеческая пыль и не хаос. Она есть, прежде всего, великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно! Придет исторический час, он встанет из мнимого гроба и потребует назад свои права!”²⁴ Верно сформулированные принципы национализма и патриотизма, обращенные к глубинным истокам русского коллективного самосознания, способны приблизить этот час и ускорить процесс национального возрождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991 (*Gellner Je. Nacii i nacionalizm. M., 1991*).

Ильин И.А. О национальном призвании России // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 7 (*Il'in I.A. O nacional'nom prizvanii Rossii // Il'in I.A. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1998. T. 7*).

Ильин И.А. О патриотизме // Ильин И.А. Собр. соч.: Справедливость или равенство? М., 2006 (*Il'in I.A. O patriotizme // Il'in I.A. Sobr. soch.: Spravedlivost' ili ravenstvo? M., 2006*).

²³ См.: Общественное мнение—2013... С. 34—35.

²⁴ См.: Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России // Ильин И.А. Наши задачи... Т. 1. С. 360.